

У Джейме был прекрасный день. Свежий осенний воздух как нельзя лучше подходил для тренировочных поединков, а отец передал, что уже вызвал Серсею и то, что осталось от королевской свиты, в Зуб для продолжения переговоров. Настроение мужчины было настолько хорошим, что всё утро он провёл, развлекаясь со знаменосцами перед встречей с достойными соперниками — их иноземными гостями. Джейме любил лязг металла при ударе клинков и наслаждался его пением во время схватки. Единственное, что чуть-чуть подпортило его настроение — набор доспехов в оружейной Зуба. Он почти решился надеть свою золотую броню, но потом передумал — на деле доспехи были лишь покрыты тонким слоем золота поверх стали и нуждались в долгом и дорогом ремонте после каждого боя, тренировочного или реального. Не зная, есть ли в замке достаточно опытный кузнец, Джейме решил не испытывать судьбу и воспользоваться имевшимся доспехом.

Лишь Херумор из гостей Мордора оказался приятным сюрпризом. Сначала Джейме просто наблюдал за тем, как он дерётся с Бронном, человеком Тириона, но после неожиданной победы иноземца над наёмником Джейме сам решил проверить стиль умбарца. Тот был быстрым и резким, неожиданно для Джейме он оказался сильнее, чем выглядело со стороны, — впрочем, Джейме всё равно оказался быстрее.

Когда он помог Херумору встать на ноги, тот заметил: «Хороший тренировочный поединок, но будь это реальный бой... У тебя не было бы и шанса, будь у меня в руке изогнутый пиратский клинок».

Джейме великодушно, на правах победителя, посмеялся, и заметил в ответ: «Конечно-конечно, особенно, если бы ты встретил моё копьё на поле брани».

Обернувшись, Джейме увидел Фарамира, спустившегося во дворик, одетого в лёгкий кожаный доспех. Усмехнувшись, он окликнул молодого мужчину и пригласил его посоревноваться в удали:

— Не желаете ли присоединиться к нам, чтобы немного размяться, лорд Фарамир? Мордор отправил опытных воинов, но ни с кем из Гондора я ещё не бился. Те немногие, с кем я говорил, советовали мне начать с тобой.

Это было правдой. Джейме уже попытался бросить вызов нескольким следопытам, но все они вежливо отказались, уступив свои поединки капитану.

Фарамир вздохнул, а затем улыбнулся:

— Что ж, решено. Длинные мечи?

— Конечно, — улыбнулся Джейме. — Какое ещё оружие достойно рыцаря?

Фарамир взял один из притупленных турнирных мечей, протянутых Джейме, и занял позицию в противоположном от него углу площадки. Джейме сразу определил, что его нынешний противник куда более искусен в обращении с такими клинками, чем предыдущий.

Мастер над оружием, выступавший в роли судьи, обернулся к новому бойцу.

— Стандартные турнирные правила ближней схватки: побеждает первый ударивший по торсу или оставшийся в круге.

Фарамир кивнул, и бой начался. Джейме тут же направился вперёд, надеясь зажать соперника в угол, что дало бы ему меньше пространства для манёвра и поддержания равновесия при

ударах. Фарамир тут же раскусил его намерение и пошёл наперерез. Встретившись в центре кольца, они тут же начали кружить вокруг друг друга.

Сначала мощный удар нанёс Джейме. Он намеревался заставить следопыта уклониться в ту же сторону, что и направление удара, и остаться в равновесии самому. Эта затея не оправдалась: Джейме потрясло то, что Фарамир принял удар на свой клинок, и даже не закачался от этого! Воспользовавшись удивлением соперника, Фарамир бросился в атаку серией быстрых коротких выпадов.

«Сильный», — подумал Джейме. — «Сильнее, чем кажется. И быстрый. Быстрее, чем...» — он не успел сформулировать мысль. Давление Фарамира вынудило его развести руки слишком сильно, и теперь он не мог нормально парировать удары. Быстро оттолкнув его меч в сторону, Джейме сократил дистанцию, теперь уже сам пробуя на прочность оборону Фарамира. В его душе поднялось злорадство. Фарамир же вновь попытался атаковать. «Глупец, он открывается ещё сильнее!». Открытый удар по торсу противника заставил Джейме совершенно неожиданно пошатнуться, но ему всё же удалось довести дело до конца, закончив поединок громким лязгом.

— Фарамир победил, — объявил мастер над оружием.

«Что?!»

— Ты ослеп? — воскликнул Джейме. Тот лишь вздохнул и указал жестом на ноги рыцаря. Посмотрев вниз, он увидел, как его нога зашла далеко за меловую черту, нанесённую слугами с утра. В спешке, пытаясь догнать Фарамира, он не заметил, что наступление на гондорского капитана привело его к краю площадки. — О, Семеро! — сердито ругнулся он.

Фарамир усмехнулся.

— Условная победа не спасла бы мою жизнь на поле боя. Сир Джейме, вы один из лучших мечников изо всех, кого я когда-либо видел. — Он слегка задумался. — Может, мой брат составит вам лучшую конкуренцию. Я же больше привык к луку.

— Хорошо, я предложу это ему при случае, — коротко ответил тот. — А теперь — ещё один раунд.

Фарамир поёжился. Это было не предложение, а приказ.

— Боюсь, придётся подождать. Потехе — час, а делу — время. — Обернувшись, Джейме встретился взглядом с отцом, которого сопровождало несколько суровых мужчин. — Переоденься надлежаще и поднимайся в восточную башню. Нам нужно кое-что обсудить.

Лёгкий и доходчивый способ обозначить своё истинное положение и влияние на примере Джейме посланникам. Фарамир и даже Херумор стояли, потупившись, на деле увидев влияние лорда Кастерли-Рок.

Вскоре Джейме уже поднимался по лестнице в башню, о которой шла речь. Там была оборудована небольшая переговорная комната-кабинет. Конечно, по меркам башни Десницы, она была небольшой, но Джейме уже отвык — как гвардеец Эйериса, а затем Роберта, он практически не проводил там время.

Там его уже ждали Фарамир, одетый в красивый дублет с белым деревом и серебристой вышивкой на плечах, его брат — Тирион, — сидевший на высоком табурете с подложенной

подушкой, волшебник Гэндальф и, конечно же, отец. Тайвин жестом указал Джейме место за столом.

— Не присоединится ли к нам Херумор? — спросил Джейме.

— Нет, — нахмурился Тайвин. — Из-за... ситуации между Гондором и Мордором я решил не создавать лишних конфликтов и встретиться с посланниками отдельно.

— Могу избавить вас от этой встречи, — хрипло сказал со своего места Гэндальф. — Они будут обещать вам всё, от луны до земель под ней, лишь бы вы присоединились к Саурону.

Лицо Тайвина никак не изменилось, но Джейме мог с уверенностью сказать, что отец раздражён этим пассажем старика.

— Как бы то ни было, я хотел бы услышать это от них... Кстати говоря, хотел давно спросить, какую должность такой человек, как вы, занимает в Гондоре, если вы прибыли сюда в составе дипломатической миссии.

— Совет Гэндальфа Серого высоко ценится среди людей Запада. Он испутешествовал всё Средиземье и помогает нам в борьбе с Врагом, — быстро вмешался Фарамир.

Тайвин недоумённо поднял бровь.

— Быть может и так, но откуда вы родом, Гэндальф Серый?

Теперь уже Гэндальф ответил за себя сам, слегка усмехнувшись.

— Я иду туда, где нужна моя поддержка, лорд Тайвин. Если вам интересно, какими землями я правлю, или сколько слуг у меня есть — боюсь разочаровать, но у меня нет ничего, кроме дружбы со многими сотнями, которую я взращивал многие годы. — Он прервался, а затем улыбнулся. — Что же до того, откуда я родом — не знаю, помнит ли кто-нибудь это место. Я, например, не помню.

«Станный», — подумал Джейме. — «Мастер над шептунами? Что-то похожее?» Взглянув на брата, Джейме не смог понять, о чём тот думает. Ему никогда не удавалось легко понять брата.

Как будто развивая его мысль карлик задал собственный вопрос.

— Тогда от чьего имени вы пришли к нам? — Он сделал паузу, погладив подбородок. — Можете ли вы гарантировать исполнение нашего вероятного договора?

Фарамир решил вмешаться вновь.

— Как представитель Гондора и капитан, я заверяю вас о нашей искренности и честности в заключении и исполнении договоров. Митрандир, — указал он на Гэндальфа и вдруг запнулся, — прошу прощения, Митрандир — другое имя, под которым Гэндальф известен среди моего народа, — продолжил он, — здесь, чтобы дать совет. Придёт время и вы оцените его, как и мы когда-то.

«Ещё более странно. Человек, известный под множеством имён?», — подумал Джейме.

Прозвища и клички не были чем-то необычным в Вестеросе. Взять хотя бы его самого.

«Цареубийца». «Опять же, — продолжил раздумывать он, — Гэндальф не выглядит как убийца или предатель, чтобы заслужить кличку». Джейме обернулся на отца, чтобы понять его мысли

по этому поводу.

Несмотря на скептическую мину, Тайвин кивнул.

— Может быть, и так. Я знал многих мудрецов низкого рождения, что давали куда более дельные советы, чем можно было бы ожидать.

Джейме заметил, что Гэндальф будто бы насмешливо поднял бровь на поддёвку Тайвина, но ничего не сказал.

— Что же, первое касается надвигающейся зимы, — продолжил Тайвин. — Я хочу предложить Гондору закупить у вас избыток зерна и мяса.

Джейме мысленно кивнул, соглашаясь с отцом. Хотя в Западных землях было много полей и ферм, которые давали запасы на зиму, он был уверен, что отец также ввозил зерно из Простора, хотя и не знал точные объёмы. «Вполне возможно, что очень даже значительные», — про себя подумал Джейме.

Фарамир тут же воодушевился этой идеей.

— Я поговорю с отцом об этом. Урожай в Гондоре всё ещё собирают, и скоро мы поймём, сколько сможем продать вам. — Он слегка смутился. — Впрочем, это будет не слишком большая партия. Мы уже много лет подряд воюем, и...

Тайвин кивнул.

— Мы купим у вас то, что вы сможете продать, и заплатим за это золотом или серебром — как пожелаете. У нас достаточно хлеба под рукой на трёхлетнюю зиму, и, я думаю, что после сбора нынешнего урожая мы сможем продержаться все четыре года, но если она продлится больше, то наши ресурсы будут истощены.

Посланники Гондора в смущении переглянулись. Первым слово взял Гэндальф.

— Простите, лорд Тайвин, но ведь вы сказали, что у вас хватит хлеба на три года зимы?

Тайвин вновь кивнул.

— На самом деле у нас сначала было больше, но мы сами готовились к войне, когда... — он запнулся, пытаясь подобрать правильные слова. — Когда нас привело сюда, — наконец, сформулировал он.

Гэндальф и Фарамир снова переглянулись, теперь уже напряжённо. Джейме задался вопросом, о чём они могут думать. «Суровые ли здесь зимы? наших запасов не хватит?»

Фарамир, наконец, не выдержал.

— Лорд Тайвин, но если у вас есть зерно, чтобы продержаться много лет, то зачем вам покупать больше? Я уверен, что многие наши крестьяне с радостью продадут её вам, чтобы заработать, но... я не вижу в этом смысла, если честно.

— Ах да, всё время забываю, что мы не в Вестеросе. Насколько тяжелы зимы в этой части света?

Тирион улыбнулся, крутанув бокал.

— Да, мы бы выглядели глупо, если бы купили зерно на четыре года зимы, а она бы продлилась всего два, как в Дорне. Так что, Фарамир, чего нам следует бояться?

Фарамир же глядел на своих собеседников, как на сумасшедших.

— Простите, милорды, но... самая суровая зима, о каких я слышал, это далёкий север... Дейл и Эребор... Говорят, что там снег лежит на земле даже в мае в иные годы...

— О чём ты? — Джейме наклонился к столу, не на шутку заинтересовавшись. Оглядевшись, он увидел такое же выражение лиц у Тириона и Тайвина, словно все трое думали об одном и том же. Ответил же им Гэндальф, первым понявший, в чём их интерес.

— Зима в Средиземье длится от месяца до полугода, в зависимости от того, где вы находитесь. Здесь, когда эти земли были пусты, зимы длились три-четыре месяца, с ноября по февраль, — волшебник степенно огладил свою бороду. — Честно говоря, я не могу представить, что зима длится годами где-либо, где живут эльфы и люди. Хотя в моих странствиях я и видел такие земли, они очень далеко отсюда.

Тишина, которая повисла после слов волшебника, была... ошеломляющей. Джейме заметил, как Тирион застыл с винной чашей во рту. Бледное лицо отца, казалось, не выражало никаких эмоций, но голос выдавал его с головой.

— А... а лето?

Гэндальф пожал плечами.

— Полагаю, что, как и раньше на этих землях, лето длится четверть каждого года, около трёх месяцев, хотя бывают и года с длинными летами, а бывают — с короткими.

«Это меняет...» — по правде говоря, Джейме не знал, что именно поменяется со сменой сезонов. В конце концов, он был воином, а не счетоводом или лордом, как отец, но то, что что-то изменится, он знал точно.

— Нам будет нужно... привыкнуть, — сказал Тайвин, после чего, казалось, задумался. — В любом случае нам ещё предстоит проверить это на деле, так что стоит перейти к другому делу.

— Да, — кивнул Фарамир, — в вашем письме моему отцу вы упоминали, что хотите отправить одного из сыновей в Минас-Тирит в качестве официального посланника, не так ли?

По лицу отца Джейме понял, что его настроение улучшилось и он едва не улыбнулся.

— Если вам не составит труда, мой сын Джейме и несколько других рыцарей составят вам компанию по пути в Минас-Тирит, чтобы встретиться с вашим отцом, наместником-правителем, и оценить красоту этого Белого города. — Пауза. — Моя дочь также высказала интерес к его посещению. Она любит всё необычное и красивое. Не будете ли вы против её посещения?

«Серсея?!» — Джейме тут же почувствовал желание. Они не виделись с тех пор, как он покинул столицу после стычки со Старком, и теперь оказывалось, что они будут вместе в Минас-Тирите. Он почувствовал ярость, вспомнив про Старка. «По крайней мере, мы больше никогда с ним не увидимся».

— О, мы примем её со всем должным почтением, — ответил Фарамир. — Война ещё не

началась, а земли между вашим краем и Минас-Тиритом вполне безопасны. — Он повернулся к Джейме. — Вам очень понравится город, я надеюсь. Это чудо, каких нет на свете, а мой брат будет очень рад встретиться с вами. У него наконец-то появится достойный противник в схватке, — усмехнулся следопыт.

«Да, — мысленно усмехнулся Джейме, — мне определённо понравится визит в Минас-Тирит».

— Отлично. Когда выдвигаемся?

<http://tl.rulate.ru/book/79282/2395344>